

Branko Tošović, Arno Wonisch (ur.)

**Srpski pogledi na odnose
između srpskog, hrvatskog
i bošnjačkog jezika**

**Die serbische Sichtweise
des Verhältnisses zwischen
dem Serbischen, Kroatischen
und Bosniakischen**

I/1

Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz
Beogradska knjiga
2010

Бранко Тошович (Грац)

Ложные языковые различия

В анализе ложных языковых различий в центре внимания находятся близкородственные языки, какими являются является сербский, хорватский и бошняцкий.¹ Целью нашего анализа является рассмотрение теоретических и практических вопросов когда, как и почему говорящий (будем его называть дифференциатором) занимает ложную позицию по отношению к этим различиям.²

0. Если учитывать глобальные аспекты, можно сказать, что у говорящего существуют две возможности: **(а)** выступать носителем собственной идентификации, **(б)** быть наблюдателем и толкователем другой идентификации и различий между языками. Первую идентификацию назовем интровертной, вторую экстравертной.

1. В интровертной псевдодифференциации говорящий идентифицирует себя, на его взгляд, дифференцирующим выражением, которое по сути дела не может быть таковым. Здесь часто речь идет о тенденциозной идентификации: не важно, каким является высказывание, важно, что оно относится или не относится к другому, чужому языку. Скажем: русскому слову *кофе* в сербском языке соответствует *kafa*, в хорватском *kava*, а в бошняцком *kahva*. Но некоторые их сербов, хорватов и бошняков (в первую очередь в Боснии и Герцеговине), особенно неграмотные и не владеющие литературными нормами, неправильным выбором подчеркивают национальную принадлежность (скажем серб использует слово *kava*, думая что оно является сербским, хотя для сербского языка типичной является форма *kafa*³).⁴ Такие случаи порождают интровертную псевдодифференциацию.

¹ Язык мусульман-славян, проживающих в Боснии Герцеговины, имеет два названия – *боснийский* (которое предпочитают бошняки) и *бошняцкий* (которое некоторые хорваты и почти все сербы используют).

² Различие является одной из фундаментальных языковых корреляций. Не случайно де Соссюр сказал, что в языке нет ничего, кроме различий.

³ В сербском языке нормативным считается *kafa* (*kava*) и эксплицитно не рекомендуется *kahva* (S-P/J/P: 224). Хорватская норма предусматривает формы *kava*, *kavana*, *kavanica* (H-A/S: 411), *kafedžija*, *kafedžijski*, *kafić* (H-A/S: 411), *kava*, *kaveni*, *kavina*, *kavotočje* (H-B/F/M: 259), *kafić* (H-B/F/M: 257). Бошняцкий стандарт допускает дубликаты: *kahva*, *kahva/kafana*, *kahvaji*, *kahvedžibaša*, *Kahvedžić* (prezime), *kahvedžija*, *kahvedžijin*, *kahvedžijka*, *kahvedžijski*, *kahveni*, *kahvenski*, *kahvenjak* (B-Hal: 285-286), *kafa* см. *kahva*, *kafana/kahva*, *kafanski*, *kafaz*, *Kafedžić* (prezime), *kafedžija* см. *kahvedžija*, *kafenisati* v. *kahvenisati*, *kafez*, *kafilacija* (B-Hal: 285–285).

⁴ Нечто подобно наблюдается в так. наз. народной этимологии, когда говорящий ошибочно толкует и использует определенное слово (ср. *гульвар* – *бульвар*).

2. В экстравертной псевдодифференциации в центре внимания находятся ложные наблюдения и оценки различий между языками (причем может идти речь и не о родном языке), не касающиеся собственного индивидуального языка. Такая идентификация может иметь спонтанный и сознательный характер. В неосознанной, непреднамеренной ложной оценке дифференциатор находится в заблуждении (он думает, что речь идет о различии, которого по сути дела нет) и находит мнимые несовпадения между языками. В сознательной ориентации дифференциатор желает, старается ввести в заблуждение другого или других. Такая позиция является коварной и отвратительной, так как она очень часто направлена на обман более широкого коллектива (социума).

3. Интровертная псевдодифференциация связана с идентичностью. Мы попробуем разобраться в том, что такое идентичность и как она взаимодействует с ложностью. Нашей исходной позицией является то, (1) что между языками существует тождество, сходство и различие, (2) что каждый говорящий в зависимости от ситуации делает упор на идентичное или различное, (3) что чужие высказывания можно расценивать положительно и отрицательно и (4) что оценки могут быть истинными или ложными.

В этом треугольнике нас интересует лишь одна понятийная категория – различие в ее взаимоотношении с логическими категориями истинности и ложности. Идентичность базируется, в первую очередь, на тождестве, но немалую роль играют две другие соотносительные категории – различие и подобие.⁵

4. Под языковой идентичностью мы подразумеваем чувство принадлежности к определенному коллективу и к определенному языку. Идентичность является психологической и социологической идентификацией индивидуума (1) с чем-нибудь тождественным или почти тождественным для большинства своих и/ли/ чужих, (2) с чем-нибудь дифференциальным (различительным) по отношению к внутреннему (своему) и внешнему (коллективному). Носитель идентичности оценивает, является ли то или другое его собственным или нет, и занимает соответствующую позицию.

Существуют два типа идентичности – центростремительная и центробежная. В первой господствует тождество, во второй – различие.

Центростремительная идентичность ведет к конвергенции, центробежная – к дивергенции. Но часто происходит их смешение, поэтому необходимо говорить и о кодивергентной идентичности.

Любая идентичность (конвергентная, дивергентная и кодивергентная) может быть истинной и ложной.

---

⁵ Образно говоря, идентичность является не чистым металлом, а сплавом с примесями и тождества, и различия, и подобия.

Конвергентная идентичность возникает в случае, когда индивид идентифицируется с чем-нибудь одинаковым с другим или подобным ему. Если такая идентификация замыкается в собственный коллектив, социум, возникает интраконвергентная идентичность. В случаях ориентации на близкий, родственный социум появляется интерконвергентная идентичность. Когда идентификация направлена на неблизкий, неродственный социум, создается экстраконвергентная идентичность. В частности, русская интраконвергентная идентичность возникает, когда носитель русского языка идентифицируется с говорящими на этом языке. Ложная идентификация появляется тогда, когда говорящий на знает, что он ориентируется на неправильное языковое выражение своего коллектива. Интерконвергентная идентичность зарождается, если, скажем, русский отождествляется, полностью или частично, с языком украинцев. Ложность такой ориентации может быть вызвана сознательным введением украинизмов, которые по сути не являются таковыми. Когда речь идет о сербском, хорватском и бошняцком языках, данная позиция в настоящее время не так актуальна из-за последней войны, которая очень усилила дивергенцию и ослабила конвергенцию. Экстраконвергентная идентичность проявляется в случаях, когда идентифицируется, скажем, хорват или серб с языком немцев (преднамеренным употреблением германизмов типа *farba, cuker, hauzmajstor* и т. п.). Псевдопозиция возникает и в неправильном выборе типичных слов неродственного языка.

Дивергентная идентичность базируется на различии, и в ней делается упор на дифференциацию по отношению к другому или к другим. Здесь часто „пахнет“ пуризмом. Как и предыдущая, эта ориентация может иметь интра-, интер- и экстракорреляционный характер. Если дивергенция замыкается в свой собственный коллектив, возникает интрадивергентная идентичность. Когда различие потенцируется по отношению к близкому, родственному социуму, возникает интердивергентная идентичность. Если дивергенция направлена на неблизкий, неродственный социум, возникает экстрадивергентная идентичность. Интрадивергентная идентичность зарождается, когда индивид отталкивается от всех или некоторых говорящих на его родном языке (скажем, когда петербуржцы стремятся говорить не как москвичи). Ложность позиции может состоять и в том, что данное лицо плохо разбирается в глобальном расслоении родного языка и, скажем, просторечное выражение принимает за нормативное, разговорное за книжное, диалектное или жаргонное за литературное и т. п. Особый случай возникает, когда дивергатор, отталкиваясь от языкового выражения большинства или определенной части своего коллектива, выражает протест против инноваций типа назойливого идеологического, политического... языка, новояза и т. п. Интердивергентная идентичность появляется, если, напр., серб стремится дифференцироваться своим языком от языка хорватов, и наоборот. Типичным примером экстрадивергентной

идентичности является хорватская литературная норма, которая делает сильный упор на различия по отношению к сербскому языку. В хорватских дискуссиях по этому поводу выдвигаются иногда самые радикальные решения. Скажем, некоторые предлагают вводить как можно больше слов английского языка, чтобы максимально удалиться от сербского языка. Ложность проявляется и в незнании того факта, что форма, расцениваемая сербом как хорватизм, или хорватом как сербизм, оказывается не такой. Подобную псевдопозицию могут вызвать единицы, которые существуют в данном языке, но говорящему это не известно. Напр., в хорватском *Испания, испанский* гласит – *Španjolska, španjolski*, а в сербском *Španija, španski*, но в некоторых устойчивых сочетаниях в хорватском используется вариант *španski: španska sela* ‘то, что кому-либо совсем неизвестно, незнакомо’. В данном случае псевдодивергенция появляется, когда хорват начинает говорить *španjolska sela*.

Ложная интердивергентная идентичность выступает на первый план и в случае, когда дифференциатор при наличии одинаковой формы в разных языках путает стилистические пласты своего языка и языка, от которого он отталкивается. Ошибочность его позиции чаще всего состоит в том, что он избегает первичную форму другого языка и не знает, что она существует в его родном языке, но как вторичная. Мы можем (на материале словаря Anić 2000) привести ряд комбинаций стилистических, территориальных и социальных различий сербской нейтральной формы и хорватской окрашенной формы: **1.** разговорной – *advokat* (razg. iron. branitelj u kakvoj prilici), *apoteka* (razg. iron. mjesto gdje je sve skupo, gdje se prodaje po visokim cijenama), *bek* (sport. razg. branič), *bina* (pozornica), *bokal* (pehar, vrč), *borik* (šumica, gaj, četinara), *bubašvaba* (reg. razg. žohar), *buđ* (plijesan), *cigla* (opeka),⁶ *pumpa* (crpka), *cucla* (duda, ćuća razg.), *džigerica* (jetra), *farmerke* (traperice), *fildžan* (šalica), *fišek* (reg. razg. šiljast oblik papirnate vrećice, vrećica šiljasta oblika), *flaša* (boca)⁷, *frižider* (hladnjak), *gazdinstvo* (gospodarstvo), *gelender* (rukohvat), *pegla* (glačalo), *peglati* (glačati), *pečurke* (razg. reg. gljive), *golman* (vratar), *đon* (poplat)⁸, *bodi* (razg. žarg. steznik), **2.** жаргонной – *bradonja* (četnik), *brusthaler* (grudnjak), *centarhalf* (srednji pomagač), *direkor* (razg. žarg. loza koja nije cijepljena, vino od takve loze), *gajba* (žarg. lokal. košara ili plasnični sanduk, krletka, kavez), **3.** экспрессивной вообще – *brodolomnik* (brodolomac), *buktinja* (baklja), *čistota* (svojstvo nematerijalnih činjenica, stanje bez neželjenih primjesa), *čvoruga* (čvor, kvrga, izra-

⁶ Но для слова *cigla* ‘кирпичный завод’, имеющего разговорный характер, нет одного лексического эквивалента, а только словосочетание: *tvornica cigala, mjesto gdje se izrađuju cigle*.

⁷ Глагол *flaširati* не сопровождается стилистической пометой.

⁸ У слова *doniti* отсутствует помета (*pođoniti*), а также в сочетании *boli me don* (но не *poplat*) в значении ‘мне все равно, мне это не касается’.

slina), *debakl* (sлом), *dželat* (krvnik), *džin* (div, gorostas), *gnjev* (velika ljutina, žestoko izražena srdžba; bijes, jarost), *grotlo* (krater), *hljeb* (1. ekspr. kruh, 2. okrugao oblik kruha), **4.** региональной – *alas* (ribič, ribar na rijeci), *ašikovati* (reg. razgr. ekspr. udvarati se djevojci, ljubovati), *baglama* (šarka), *ben* (madež), *bostan* (1. lubenica, 2. zajednički naziv za dinju i lubenicu, 3. mjesto gdje raste bostan), *brojanice*, *brokoli*, *burgija* (reg. razg. svrdlo), *čik* (reg. razg. opušak), *čvoka* (reg. razg. zvrčka, čvruga, frnjokula), *čorsokak* (sporedna slijepa uličica, sokak bez izlaza na jednom kraju), *ćuran* (reg. ekspr. puran), *drum*, *dušek* (madrac), *đerđan* (reg. etnol. ogrnilica), *đubrivo* (reg. etnol. gnojivo), *ekser* (reg. razg. ekspr. čavao, hljeb (ekspr. kruh)), **5.** уничижительной – *balkanski* (vrlo loše, tipično kao na Balkanu), **6.** необычной – *brusač* (brusitelj), *ciglo* (samo, jedino), *cipelar* (postolar, obučar), *degažman* (oslobođenje ili prekidanje neke obveze vlastitom odlukom ili ispunjenjem kakva propisa, otpustom i sl.), *dostava* (prijava, dojava, denuncijacija), *dostavljač* (dojavljivač, potkazivač, denuncijant), *gledalac* (gledatelj), **7.** новой (неологизм) – *golf* (zaljev), **8.** ироничной – *apoteka* (već spomenuto), *dakati* (stalno govoriti *da*, uočljivo često upotrebljavati *da* + prez. na mjestu infinitiva), *čedo* (razg. iron. < četnik).

Благоприятные условия для создания ложной интердивергенции в сербском, хорватском и бошняцком языках предоставляет орфографический и орфоэпический уровни. Этому способствует тот факт, что существуют три различных языковых стандарта (сербский, хорватский и бошняцкий), в рамках которых выделяются различные нормативные пособия – для сербского три (S-P/J/P 1995, S-Sim 1998, D-Deš 2002), для хорватского два (H-A/S 2001, H-V/F/M 2000⁵) и для бошняцкого одно (B-Hal 1996). Вероятность ложности выбора усиливает наличие ряда дублетов и вариантных форм. Иллюстративным примером является чередование *е/о* типа *petero/petero*. В сербском языке собирательные числительные *пјатеро*, *шестеро*, *семеро* и т. д. и образованные от них существительные пишутся через *о* (*petorka*, *petoro/petero*, *petoro-šestoro*), в хорватском через *е* – *četvero*, *četverobroj*, *četverokut*, *četverolist*, *četveromjesečan*, *četveromoto*, *rčetveronoške*, *četverosjed* (H-A/S: 274), *peteročlan*, *peterodijelan*, *peterodnevan*, *peteroježičan*, *peterokratan*, *peterokatnica*, *peterokut*, *peterokutnik*, *peterolistan*, *peterosložan*, *peterostraničan*, *peterovrstan* (H-A/S: 591), а также в боснийском – *četverica*, *četvero*, *četveročlan*, *četverogodišnji*, *četverokatnica*, *četverougao* (B-Hal: 190), *peterica*, *petero*, *peteročlan*, *peterokatnica*, *peterokut*, *peterostruk*, *peterozub* (B-Hal: 401). Такое варьирование только одного гласного можно с трудом понять и легко перепутать, особенно в смешанной среде, какой является Босния и Герцеговина. В том, что эти формы часто неправильно толкуются, мы убедились и в работе с студентами из различных мест бывшей Югославии.

Приведем еще один пример. Существуют различные нормативные решения для факультативной гласной *а* в именительном падеже сущ. м. р. с

нулевым окончанием типа. *aspekt* и *aspekat* (второе довольно редко, S-P/J/P: 174) – *aspekt* (Anić 2000)⁹; *dijalekat* и *dijalekt* (S-P/J/P: 199) – *dijalekt* (H-A/S: 290, H-B/F/M: 198) – *dijalekt/dijalekat* (B-Hal: 204); *perfekat/perfekt* (S-P/J/P: 268) – *perfekt* (Anić 2000) – *perfekat/perfekt* (B-Hal: 400); *projekat/projekt* (S-P/J/P: 282) – *projekt* (Anić 2000) – *projekt* (B-Hal: 460), которые можно легко перепутать. В особых случаях в качестве стандарта выбирается только гласная **а** (сущ. ж. р.), или же гласная **а** и нулевое окончание (сущ. м. р.), скажем *fonema* (сербский язык)¹⁰ – *fonem* (Anić 2000) – *fonema* – *fonem/fonema* (B-Hal: 233); – *leksema* (сербский язык)¹¹ – *leksem* (Anić 2000) – *leksem/leksema* (B-Hal: 312); *minut/minuta* (S-Sim 1998: 27)¹² – *minuta* (H-B/F/M: 283; Anić 2000) – *minut/minuta* (B-Hal: 330); *osnov/osnova* (сербский язык)¹³ – *osnova* (Anić 2000) – *osnov/osnova* (B-Hal: 386). Интересным является пара *kvalitet/kvaliteta*, *kvantitet/kvantiteta*. Первая форма относится к сербскому и бошняцкому стандарту (B-Hal: 309)¹⁴, вторая к хорватскому, хотя хорватский словарь (H-Enc. гл.: 649) указывает на семантическую разницу: *kvaliteta* ‘существенное свойство, качество, атрибут чего-л.’, *kvalitet* – в философии ‘одно из диалектических противопоставлений...’ и в шахматной игре ‘разница между легкой и тяжелой фигурами’.

Показательным примером является слово *avgust/avgust*. Ни один их вариантов не является типичным для хорватского языка, так как в нем используется домашнее слово *kolovoz*. В сербской норме предусмотрена форма *avgust*, а в бошняцкой *avgust* (B-Hal: 163), хотя в практике используется и то и другое (Isaković 1993: 54–55).

На фонетико-фонологическом уровне самое большое заблуждение вызывает рефлекс *ять*. На территории новоштокавских говоров, которые легли в основу сербского, хорватского и бошняцкого языков, существуют три замены этого звука – **е**, напр., *leto* (так. наз. экавица), **је** (в слове в долгим *ять* – **ije**, ср. *breg* – *brijeg*), напр., *ljet* (экавица) и **и**, напр., *lito* (икавица). Ошибочным является часто встречающееся утверждение, будто сербский – язык экавский или только экавский, а хорватский и бошняцкий экавские языки, хотя, например, для более полутора миллиона сербов в Боснии Герцеговины экавица является литературным произношением.

⁹ Нет в B-Hal.

¹⁰ Эта форма не упоминается ни в одном сербском орфографическом пособии (S-P/J/P, S-Deš, S-Sim).

¹¹ Данного слова нет в сербских орфографических пособиях (S-P/J/P, S-Deš, S-Sim).

¹² Нет в S-P/J/P, S-Deš.

¹³ Их не упоминает ни одно сербское орфографическое пособие (S-P/J/P, S-Deš, S-Sim).

¹⁴ Нет в S-P/J/P.

Ложную позицию можно занять и в графике. Очень часто нам приходится прочесть или услышать, что сербы используют кириллицу, а хорваты латиницу, хотя, латиница является и сербским письмом.

Условия для псевдодифференциации создают и другие уровни – деривационный (ср. суффикс **-telj/-lac**: *učitelj* vs. *gledatelj – gledalac*), морфологический (*nema Pere/Pera, putovi/putevi*), лексический (*hljeb – kruh*), фразеологический (*k vragu – do đavola*), синтаксический (инфинитив – конструкция *da* + настоящее время).

Кодивергентная идентичность объединяет конвергенцию и дивергенцию. Создание идентичности на основе и тождества и различия, является, пожалуй, преобладающим типом. Другой вопрос – в каком объеме они сочетаются и взаимодействуют.

5. При рассмотрении различий между языками следует иметь в виду и тот факт, что существует сознательная и неосознанная, спонтанная позиции. Напр., в кодивергентной идентичности напрашиваются следующие теоретические возможности: 1. сознательная конвергенция и неосознанная дивергенция, 2. неосознанная конвергенция и сознательная дивергенция, 3. сознательная и конвергенция и дивергенция, 4. неосознанная и конвергенция и дивергенция.

Ложность толкования различий может быть обусловлена и тем фактом, что к ним применяется автоматизм и все, что является различным, считается различием. Но это отнюдь не так. Существуют случаи, когда есть разница в выражении, но нет разницы между языками. Нам часто попадали переводы одного и того же текста на сербский и хорватский языки, в которых несовпадающие слова, выражения и конструкции являются результатом не системных различий, а следствием (а) своеобразного переводческого приема, (б) индивидуального отбора и т. п. Поэтому в сербохорватской терминологии используются два понятия: *razlika* 'различие' и *razlikovnost* 'различительность'.

6. Суть ложной экстравертной дифференциации состоит в том, что индивид неправильно находит и толкует различия между языками. Такая позиция выступает в форме собственного заблуждения или в форме обмана другого/других. При собственном заблуждении неосознанно и неправильно расцениваются и толкуются различия. При обмане других сознательно, преднамеренно они вводятся в заблуждение. Последняя ориентация нам кажется особенно губительной для науки и для жизни вообще. Проблема здесь в том, что иногда трудно определить, о чем собственно речь идет: о самообмане или о направленном обмане. Приведем пример. В „Русско-хорватскосербском разговорнике“ написано: „В настоящее время существуют два варианта литературного сербохорватского языка: восточный (сербский) и западный (хорватский). Несмотря на единую грамматическую основу, между этими двумя

вариантами имеется существенная разница (до 80%) в произношении и лексике“ (Русск. хорв. разг. 2001: 3). Чем можно объяснить эту ложь – незнанием, преднамеренным обманом или чем-нибудь третьим? У нас нет ответа.¹⁵ Дело в том, что самые ярые сторонники удаления хорватского от сербского вообще не упоминают такие большие цифры – в лексике не превышают двадцати процентов, а в произношении и в грамматике намного меньше.

Основная характеристика лжи, направленной на обман других, является тенденциозность. Авторы такой позиции стремятся (1) необоснованно максимально увеличить или (2) минимизировать различия. Что касается упомянутых языков, первое более характерно для хорватов, второе – для сербов.¹⁶ Целями такой ориентации являются, очень часто, не научные, а политические мотивы. Толкования совпадений, сходств и различий зачастую являются абсурдными и парадоксальными. В одном случае речь идет о полном отклонении от истины, во втором о фантазии, в третьем о настоящей фальсификации. Логика размышлений, аргументации, выводов по этому поводу иногда ближе к догадкам, чем к серьезному подходу. Результатом таких исследований является обман, заблуждение.

Литература

- Русск. хорв. разг. 2001: *Русско-хорватско-сербский разговорник*. Переводчик О. А. Сарайкина. Москва: Астрель – АТС.
- Anić 2000³: Anić, Vladimir. *Rječnik hrvatskoga jezika*. Zagreb: Novi Liber.
- B-Hal 1996: Halilović, Senahid. *Pravopis bosanskoga jezika*. Sarajevo: Preporod.
- Brodnjak 1992: Brodnjak, Vladimir. *Razlikovni rječnik srpskog i hrvatskog jezika*. Zagreb: Školske novine.
- H-A/S 2001: Anić, Vladimir; Silić, Josip. *Pravopis hrvatskoga jezika*. Zagreb: Liber.
- H-B/F/M 2000⁵: Babić, Stjepan; Finka, Božidar; Mogoš, Milan. *Hrvatski pravopis*. Zagreb: Školska knjiga.
- H-Enc. rj. 2002: Matasović, Ranko; Jojić, Ljiljana (urednici). *Hrvatski enciklopedijski rječnik*. Zagreb: Novi Liber.
- S-Deš 2002: Dešić, Milorad. *Pravopis srpskog jezika*. Zemun: Nijansa.

---

¹⁵ Купив этот разговорник и прочитав цитируемое, мы хотели связаться автором, чтобы выяснить, откуда появилась такая нелепость, но нам не удалось, так как автор вообще нигде не упоминается, а лишь приводится ссылка на переводчика.

¹⁶ Одним из типичных примеров является „Словарь различий между сербским и хорватским языками“ Владимира Бродняка (1992).

S-P/J/P 1995: Pešikan, Mitar; Jerković, Jovan; Pižurica Mato. *Pravopis srpskoga jezika*. Novi Sad – Beograd: Matica srpska – Zavod za udžbenike i nastavna sredstva.

S-Sim 1998: Simić, Radoje. *Pravopisni priručnik srpskoga književnog jezika*. Priredila Pravopisna komisija. Beograd: Naučno društvo za negovanje i proučavanje srpskog jezika.

Branko Tošović (Graz)

Lažne jezičke razlike

U analizi lažnih jezičkih razlika u centru pažnje nalaze se veoma srodni jezici kakvi su srpski, hrvatski i bošnjački. Cilj analize je tumačenje teoretskih i praktičnih pitanja kada, kako i zašto govornik (koga autor naziva diferencijatorom) zauzima lažnu poziciju u odnosu na te razlike. Autor smatra da govorno lice ima dvije mogućnosti: da bude nosilac vlastite identifikacije i da bude posmatrač i tumač druge identifikacije i razlika između jezika. Prvu identifikaciju on naziva introvertnom, drugu ekstravertnom. U radu se govori o dvije vrste identičnosti – centripetalnoj i centrifugalnoj te se konstatuje da svaka identičnost može biti istinita i lažna. Moguće je takođe razlikovati konvergentnu i divergentnu identičnost, a u njihovom okrilju lažnu identičnost.

Branko Tošović
Institut für Slawistik
der Karl-Franzens-Universität Graz
Merangasse 70
8010 Graz
+43/316/3802522
branko.tosovic@uni-graz.at
www-gewi.kfunigraz.ac.at/gralis/